

**INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
CENTRAL MUSEUM OF TAVRIDA**

**SOCIAL-NATURAL
HISTORY**

XXXIX

Moscow
2015

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ТАВРИДЫ**

СОЦИОЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

**ВЫПУСК
XXXIX**

Москва
2015

*памяти Э.С.Кульпина-Губайдуллина
посвящается*

Природа и общество

Динамика кризиса

Под редакцией Е.А. Борисовой

МОСКВА
2015

УДК 94(470)
ББК 63.3(2-6Кры)-02
П77

Серия научно-методических работ «Социоестественная история (Генезис кризисов природы и общества в России)» содержит результаты научных изысканий и долгие годы издавалась под редакцией руководителя программы Э.С.Кульпина (Кульпина-Губайдуллина). Цель исследований – целостное конструктивное осмысление исторических процессов, используя оригинальную методологию социоестественной истории – научной дисциплины на стыке гуманитарных и естественных наук, изучающей взаимосвязи, взаимодействие и взаимовлияние процессов, явлений и событий в жизни общества и природы.

Э.С.Кульпин-Губайдуллин скоропостижно скончался 23 июня 2015 года, и настоящий сборник посвящается его светлой памяти.

Художественный редактор Ю.Э. Кульпина

Природа и общество. Динамика кризиса

Серия «Социоестественная история. Генезис кризисов природы и общества в России». Отв. ред. Борисова Е.А. Вып. XXXIX. М.: МБА, 2015. – 233 с.
ISBN 978-5-98908-342-8

Сборник содержит результаты исследований, осуществленных в области социоестественной истории в 2014–2015 гг. Рассматриваются процессы, явления и события в жизни общества и жизни природы, взаимосвязь, взаимодействие и взаимовлияние природы, техники, технологии, экономики, политики и идеологии.

ISBN 978-5-98908-342-8

© Институт востоковедения РАН, 2015
© Коллектив авторов, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

Голубев В.С. От диалектики к триалектике, от предыстории к истории	9
Гундаров И.А. Капитализм – коммунизм – что потом? Социо-гуманизм как стратегия развития человечества	14
Клименко В.В., Терешин А.Г. Великая газовая революция и ее основные последствия для мира и России	19
Малков С.Ю., Билюга С.Э., Давыдова О.И. «Сырьевая ловушка» экономики России: анализ, моделирование, прогнозирование	35
Пантин В.И. Риски и угрозы межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве	38
Смирнов Л.М. Системы ценностей суперэтносов по Кульпину и общественное бессознательное	43
Столярова Т.Ф. Особенности разрешения межэтнических конфликтов в эпоху глобальной капитализации	64
Rokitte R. Infrastructure of education in Crimea - prospects and problems of a specific region	72

ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Баранов А.В. Изменения этнических идентичностей в Крыму в ходе воссоединения с Россией	74
Врадий С.Ю. Этнокультурное взаимодействие Китая и Кореи в XIX в.	79
Дьячков В.Л. Советские демографические деформации 1941-1947 гг.: общий и региональные синергизмы факторов и последствий	82
Коган А.И. Кашмирская проблема: взгляд с позиций социоестественной истории	86
Леванова К.А. Крым в российско-турецких взаимоотношениях: история и современность	93
Машкина О.А. Реорганизация профессионального образования и потребности рынка труда КНР	105

ЛАНДШАФТ И ЭТНОС

Атдаев С.Д., Бурханов А.А. Земля в традиционной культуре туркмен	124
Валиуллин Т.Р., Валеев Р.М. Историко-географические путешествия в казанскую губернию: этносы и природа	145
Костовска С.К., Кузнецова О.Г. Выявление антропогенной истории ландшафтов гидрохимическими методами	148
Лойко О.Т. Влияние образовательной миграции на трансформацию культурной идентичности молодежи на примере ведущих университетов России, Тайваня и Гонконга	153
Ушницкий В.В. Географический ландшафт и распространение скотоводства на северо-востоке Сибири	156
Халий И.А. Окружающая среда районных центров европейской части России: метод визуальной социологии	160

ПРИРОДА И САМООРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Авдаков И.Ю. Транспортная интеграция Крыма в составе Российской Федерации	170
Аксенова О.В. Аборигенные сообщества среднего и верхнего Бикина: традиция и развитие	175
Борисова Е.А. Программы энергетического развития КНР (Экологический аспект)	201
Валеев Р. М., Валеева Р. З., Зяппаров Т.И. Казанский центр востоковедения: диалог культур и цивилизаций	206
Левченко Н.В. Просветительская деятельность экологических общественных организаций в современной России	212
Османов Э.Э. Фонтаны старого Бахчисарая	227

ОТ ПЕЧАТНОГО ИЗДАНИЯ К ЭЛЕКТРОННОМУ

Григорьева Е.И. Хороший сайт нельзя распечатать	230
--	-----

О.А. Машкина

МГУ, Москва

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОТРЕБНОСТИ РЫНКА ТРУДА КНР

REORGANIZATION OF VOCATIONAL EDUCATION AND THE NEEDS OF THE LABOR MARKET IN CHINA

В данной статье предпринята попытка осмысления комплекса проблем, связанных с формированием кадровых ресурсов Китая. Реорганизация профессионального образования рассматривается в контексте вызовов, обусловленных дисбалансом между спросом и предложением на рынке труда в результате неравномерного регионального развития; несоответствия номенклатуры специальностей профессиональной подготовке и реальных потребностей хозяйствующих субъектов. В статье проанализированы причины низкой популярности профессионального образования в китайском обществе.

Ключевые слова: технологическая модернизация, рабочая сила, безработица, уровень подготовки, структура трудоспособного населения.

The article attempts to comprehend the complex problems connected with the formation of human resources of China. The reorganization of vocational education is considered in the context of challenges arising from the imbalance between supply and demand on the labour market, caused by an uneven regional development, the mismatch of the field of study of professional training and the real needs of business.

Data on personnel needs of the labour market in 2013 indicated, that 80% of graduates of higher vocational colleges found jobs immediately while 2/3 of bachelor graduates had found job only in the interval between 6 months and a year after graduation. Besides, the salaries of graduates of secondary and higher vocational colleges are growing faster than the salaries of universities graduates.

However, despite such clear signals of the labour market, while the number of University students was permanently increasing during the last decade, vocational education loses its appeal. In 2011-2012, many institutions of higher professional education (HPE) were unable to fulfill the plan of student's enrollment. It became typical that after receiving the notice of enrollment in higher vocational college, young Chinese choose other life paths: some of them began to prepare for next year University enter exams, some of them leave for studying abroad, or begin to work.

On our opinion, the reasons for the low popularity of higher vocational colleges are the following:

1. Low social status and limited professional mobility of graduates in non-academic sphere of higher education. Analysis of occupational mobility of College graduates shows that only few of them manage to move up the career ladder.

2. Dissatisfaction with working conditions. Most Chinese enterprises are small and medium size, and do not require special training of the labours.

3. The uneven socio-economic development of the country. In 2013, 71% of graduates concentrated in the three China's most developed areas.

4. Enterprises in traditional industry sector don't need a lot of employees who possess specialized knowledge.

5. HPE students do not have the necessary business culture and organizational behavior. Chinese employment agencies enumerate the following deficiencies that graduates of higher vocational colleges meet: apathy, lack of planning skills, self-doubt, ignorance of basic business ethics, lack of responsibility, and team-working skills.

Keywords: *technological modernization, labor force, unemployment, level of training, the structure of working-age population.*

В конце 70-х гг. XX в., когда завершалась «культурная революция», Китай стоял перед дилеммой: возводить барьеры, отгораживаясь от внешнего влияния, или встать на путь реформ и повернуться лицом к миру? Сохранение прежней модели опоры на собственные силы грозило полной экономической деградацией и физическим вырождением нации. Руководство КНР выбрало политику выхода из

самоизоляции, отказа от плановой экономики в пользу рыночных отношений, осуществления всесторонней модернизации для возрождения национального величия на основе синтеза западных технологий и традиционных ценностей.

Курс на трансформацию общества воплощал в жизнь идеи китайских реформаторов конца 19 в., но в отличие от интеллектуалов той эпохи, политическая элита 80-х гг. 20 в., вместе с народом пережившая все тяготы «культурной революции», сумела разработать и воплотить в жизнь реалистичный, поэтапный план модернизации страны. Дэн Сяопин и его команда не столько оглядывались на прошлое, сколько ориентировались на пример происходившего на их глазах экономического взлёта других стран и субъектов ареала распространения конфуцианской цивилизации – Сингапура, Гонконга, Тайваня и Южной Кореи, имеющих общие с Китаем культурные корни¹. Их успешный опыт встраивания в мировой экономику через импорт технологий и экспорт трудоемкой продукции был положен в основу китайской политики реформ и открытости.

«Внедрение передовых мировых технологий – это большая политика» (Ли Ланьцин 2010: 219). Это заявление, сделанное Дэн Сяопином в 1975 г., показало, что китайское руководство умеет проводить грань между идеологическими и экономическими целями. Технологическое перевооружение Китая началось с закупки за рубежом промышленного оборудования и технологий. Только за один 1978 г. КНР заключил 1230 контрактов с иностранными компаниями на приобретение техники более чем на 7,8 млрд. долл. США. Из этой суммы 90% пришлось на 22 крупнейших проекта металлургической и химической промышленности (Ли Ланьцин 2010: 227). Появилась необходимость обучить людей работать на новом оборудовании, помочь им адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности. Во второй половине 80-х гг. значительно возросли темпы переподготов-

¹ Такие «национальные» характеристики, берущие начало в китайской конфуцианской культуре, как трудолюбие, усидчивость, умение довольствоваться малым, целеустремленность явились стимулирующим фактором развития Японии, Южной Кореи Тайваня, Сингапура и ряда других государств ЮВА. - *Авт.*

ки во внерабочее время контингента работников государственных учреждений и предприятий. Теле- и радиоуниверситеты стали эффективным инструментом обучения и переобучения миллионов китайцев. Повышая образовательный уровень взрослых, руководство Китая ставило цель привести к управлению страной людей, способных увидеть перспективу реформ, не боявшихся ломать неэффективные формы управления и хозяйствования. Уже через 10 лет Китай стал производить многие виды современной продукции, частично по лицензиям, частично просто скопировав закупленные образцы.

В условиях ограниченности материальных и природных ресурсов Китай быстро учился эффективно использовать то, что было в избытке – людской ресурс. Важно было не только вооружить людей новыми знаниями и навыками, но и сформировать общественный настрой и мировоззрение, соответствующие целям намеченной концепции развития – догнать, а затем перегнать промышленно развитые страны, чтобы вновь обрести статус великой мировой державы. Первая цель была успешно достигнута к 2010 г., когда КНР вышла на второе место в мире по ВВП. Вторая предполагает переход от догоняющей к опережающей модернизации, основанной на принципиально новых технологиях (Кульпин, Машкина 2014: 135-146). Для реализации догоняющей модернизации достаточно знаний в объеме основной средней школы (в КНР, как и в большинстве стран, это - 9 классов) и профессиональных навыков, требуемых для обслуживания конвейерно-сборочного производства. Что касается опережающей модернизации, то она не может быть осуществлена без высокоинтеллектуальной среды, способной не только воспроизводить, но и генерировать, преобразовывать и воплощать в реальные проекты научные идеи. А это подразумевает нечто большее, чем просто расширение масштабов профессионального среднего (СПО) и профессионального высшего образования (ВПО).

Практически уже на начальном этапе реформ (1980-е–середина 1990-х гг.) китайское руководство приступило к реализации стратегии подготовки кадров для обоих типов модернизации. Решая в 1980-е гг. остро стоящие в стране проблемы ликвидации неграмотности среди взрослого населения и охвата обязательным 9-летним образованием детей школьного возраста, руководство страны принимает в

1986 г. программу развития высоких технологий. В так называемой «Программе 863» обозначены приоритетные направления развития экономики и науки. В их число вошли микроэлектроника, информатика, космос, оптико-волоконные технологии, геновая инженерия, биотехнологии, медицина, энергосберегающие технологии, то есть те отрасли, которые составляют основу пятого и шестого технологических укладов. Постановка таких грандиозных целей казалась тем удивительнее, что на начало 1980-х гг. Китай представлял собой отсталое аграрное государство, где каждый четвёртый человек в возрасте старше 15 лет был неграмотным.

Ускоренное развитие образования стало предпосылкой модернизационного процесса в Китае. 1980-1990-е гг. в китайской прессе были образно названы периодом, когда «нищее государство строит большое образование». К середине 1990-х гг. удалось охватить обязательным девятилетним школьным образованием все подрастающее поколение, значительно расширить масштабы обучения на уровнях сверх обязательного, организовать массовое повышение культурной и профессиональной подготовки городского населения. Беспрецедентных успехов добилось высшее образование. Тем, не менее, несмотря на неоспоримые достижения китайского образования, остаются открытыми для обсуждения вопросы: в какой степени образование, а не другие факторы (дешёвая рабочая сила, традиционное трудолюбие, умение довольствоваться малым, «китайская мечта» о лучшей жизни и др.) стали драйвером нынешнего индустриального подъёма страны, насколько нынешняя система образования способна обеспечить подготовку не просто квалифицированных, но творчески мыслящих специалистов, без которых невозможен переход к наукоёмкой экономике?

Россия сталкивается со многими схожими вызовами, на которые профессиональному образованию необходимо найти адекватные ответы. Безусловно, опыт одной страны не может быть автоматически использован в другой, – слишком различны сопутствующие факторы и условия развития. Однако сопоставление проблем, возможно, даст толчок к их решению. Попытка осмысления комплекса проблем, связанных с формированием кадровых ресурсов Китая, предпринята в данной статье.

В китайском образовании на уровне сверх обязательного (старшая ступень средней школы и высшая школа) сформировались две параллельно развивающиеся подструктуры: профессиональная и академическая. Старшая средняя школа включает общеобразовательную среднюю школу второй ступени (СШВС) и профессиональную. В среднее профессиональное образование (СПО) включены все типы китайских средних специализированных учебных заведений сверх обязательного уровня, несмотря на то, что специализированные училища (中专), профессиональные и ремесленно-технические школы существенно отличаются друг от друга по программам, срокам и качеству обучения (Машкина 2004: 52-53).

Высшее образование также подразделяется на академический и неакадемический секторы. Первый представлен общеобразовательными (классическими, исследовательскими, универсальными) университетами, второй – высшими профессиональными колледжами, которые могут быть самостоятельными или аффилированными с классическими вузами. Общеобразовательные вузы реализуют основные образовательные программы бакалавриата (так называемые основные программы «бэнькэ» (本科)), магистерские (их часто в нашей прессе путают с аспирантурой) и докторантские (Ph.D) программы. Высшие профессиональные колледжи ведут подготовку по 3-хгодичным специализированным программам «чжуанькэ» (专科). Выпускникам этих программ не присваивается академическая степень, условно их можно приравнять к выпускникам российских техникумов. В широком смысле слова в высшее профессиональное образование КНР (高职 ВПО) входят вузы всех типов и их подразделения.

В современном Китае профессиональное образование ориентировано в первую очередь на удовлетворение текущих нужд в квалифицированной рабочей силы на местах, а общеобразовательное – нацелено на формирование интеллектуально-творческого потенциала, необходимого для создания «умной экономики» будущего. Однако на практике развитие образования определяется не столько целевыми установками разработанных экспертами стратегий, сколько материальными и финансовыми возможностями местных властей, степенью обустроенности образовательной инфраструктуры на местах, обеспе-

ченностью учебными пособиями, наличием педагогических кадров. В условиях крайней неравномерности экономического развития регионов, разрыва между городом и деревней, демографического давления на естественные ресурсы в сфере образования проявился ряд негативных явлений. В первую очередь это неравенство в обеспечении качества обучения в городе и деревне, несправедливость в распределении финансов и других ресурсов, и как следствие, неспособность образования создавать одинаковые стартовые возможности для детей, проживающих в разных социальных и материальных условиях. Это неравенство резко проявляется уже на стадии сверх обязательного образования, где происходит поляризация общеобразовательной и профессиональной подготовки.

Процесс реорганизации профессионального образования проходит сложно и неравномерно. В 1980-е гг. были упразднены узкоутилитарные учебно-производственные школы, функционировавшие по принципу «полдня – учёба, полдня – работа», закрыты сельские профессиональные школы для взрослых с низким качеством образования. В 1991 г. было принято «Постановление о всемерном развитии профессионально-технического образования». Предполагалось, что набор учащихся в профессиональные школы в последующие 10 лет значительно увеличится. Однако директивными методами этого добиться не удалось. Деньги, выделяемые на развитие профессионального образования, на местах нередко использовались не по назначению, а сами профессионально-технические училища превращались в мастерские с узкой специализацией и низким качеством обучения. Такое образование ограничивало возможность перепрофилизации выпускников для нужд технологической модернизации.

«Закон КНР о профессиональном образовании», принятый в мае 1996 г., закрепил стратегическую направленность реформы на расширение масштабов обучения в системе профобразования. С 1996 г. число обучающихся в профессионально-технической подсистеме среднего образования превысило число учащихся общеобразовательной СШВС. Расширяя масштабы обучения в профессионально-технических школах, руководство страны старалось решить сразу несколько задач: снизить безработицу среди выпускников школ и теснее увязать спрос и предложение на местных рынках труда; сила-

ми территориальных муниципалитетов и бизнеса, без увеличения государственного финансирования повысить техническую квалификацию среди первично занятых.

В 1999 г. министерство образования КНР выделило 20 млн. юаней на «План реорганизации учебного процесса и создания новых учебников для профессиональной школы» (The 2000 Green Paper 2000:23). В СПО начали вводить обновлённые учебные программы, учитывавшие интересы крупных предприятий, а также мелкого бизнеса и сферы услуг. В общей сложности были составлены учебные планы по 80 специальностям, написаны свыше 1000 учебных пособий, подготовлены более 100 учебных компьютерных программ. В экспериментальном порядке учащимся разрешили выбирать ряд предметов по своему усмотрению и менять специализацию в процессе обучения.

К середине 2000 гг. начальная профподготовка была практически сведена на нет. То, что 9-летнее общее среднее образование превратилось в обязательную норму для всех детей в возрасте до 15 лет, ознаменовало важный этап на пути создания равных стартовых возможностей для молодёжи, вступающей в рабочий возраст. Несмотря на то, что обучение сверх обязательного, в 90-е гг. стало платным, росла численность обучающихся в обоих секторах старшей ступени средней школы.

Таблица 1.

Распределение учащихся между общеобразовательным и профессиональным секторами средней школы в 2000-е гг.

(млн.человек)

	2003	2005	2007	2008	2009	2011
Общеобразовательная средняя школа начальной/первой ступени (СШНС)	66.18	61.71	57.21	55.74	54.33	50.64
Начальная профессиональная школа	0.72	0.43	0.15	0.10	0.072	0.026

Общеобразовательная средняя школа второй ступени (СШВС)	19.64	24.09	25.22	24.76	24.34	24.54
Средняя профессиональная школа	12.54	16.00	19.87	20.56	21.78	22.05

Источник: 中国教育发展报告2012 (二稿) 2013:40-41.

Одновременно с расширением масштабов приёма, приводится в соответствие с экономическими потребностями номенклатура получаемых в СПО профессий. В 90-е годы преобладала подготовка среднетехнического персонала инженерного, экономического и управленческого профиля. В 2000-е гг. учебные учреждения СПО были по-прежнему нацелены на подготовку «технарей», прежде всего для нужд перерабатывающей промышленности и производства электронной продукции. Такая структура СПО в полной мере отвечала характеру китайского производства на рубеже веков. Но уже в конце первого десятилетия подготовка технических кадров сокращается, и растут масштабы подготовки кадров для здравоохранения, торговли и туризма. Обе тенденции свидетельствуют о намечающемся переходе от индустриальной к экономике услуг, ориентированной на улучшение качества жизни человека.

Несмотря на усилия государства по распространению профессионального образования, оно не приобрело популярность у населения. В китайском обществе утвердился стереотип: «хорошие ученики» поступают в среднюю общеобразовательную школу второй ступени (СШВС), «плохие ученики» идут в профессиональные школы. Как признают китайские исследователи, среднее профессиональное образование, которое первоначально задумывалось как механизм предоставления выбора, превратилось, по сути, в механизм отбраковки школьников (Хуан Бинь. Сюй Цайцунь 2012:142).

Доля учеников профессионального сектора старшей школы на протяжении 1990-начала 2000-х гг. постоянно колебалась. Если в 1996 г. она составляла 56,7%, то в 2005 г. сократилась до 40%

(中国教育发展报告2012 (二稿) 2013:41). Чтобы переломить неблагоприятную тенденцию, китайское правительство в 2005 г. приняло решение установить равную квоту приёма в профессиональную и общеобразовательную старшую среднюю школу. Китайские учёные оценили «директиву добиться соотношения «1:1» как искусственную попытку реабилитации неконкурентного профессионального образования, обеспечения набора учеников в ПТУ за счёт учеников, выбравших среднюю школу второй ступени» (Хуан Бинь. Сюй Цайцунь 2012:155).

В чем же причины неконкурентоспособности СПО в стране, которая в данный период находится на экономическом подъёме, в которой востребованность квалифицированных рабочих на рынке труда достаточно велика, а зарплаты квалифицированных рабочих выше, чем у офисных работников, закончивших вузы? На наш взгляд, этому есть несколько объяснений. Во-первых, образование, получаемое в китайских ПТУ, ограничивает возможность перепрофилизации выпускников. Отсутствие или минимизация в программе обучения СПО общеобразовательных дисциплин лишает их выпускников возможности поступать в вузы на академические программы бакалавриата. Во-вторых, на локальных рынках труда, особенно в слаборазвитых районах страны, потребность в технических кадрах невелика. Да и в целом по стране работодатели в целях удешевления себестоимости продукции предпочитают эксплуатировать сельских мигрантов.

За 30 лет социально-экономических реформ в Китае произошло гигантское перераспределение трудовых ресурсов. Более 250 млн. крестьян из-за нехватки пахотных земель были вытеснены из сельского хозяйства (Challenges 2012). «Уходя с земли», эти люди остаются приписанными к сельской местности, превращаясь в бесправных трудовых мигрантов. Они лишены социальных благ, которыми пользуются горожане, в том числе, права лечиться в городских больницах, обучать детей в городских школах, получать пенсию. Неограниченный приток в промышленность рабочих рук обусловил низкую себестоимость производимой китайскими предприятиями продукции. КНР завоевал мировой рынок потребительских товаров, и получил несколько двусмысленное название крупнейшей «фабрики ми-

ра». Двусмысленность заключается в том, что на 99% эта «фабрика» состоит из предприятий среднего, малого и сверхмалого типа (Гун Шанбао 2012:31). Здесь производится механическая сборка и штамповка продукции по образцам, поставляемым заказчиками из-за рубежа.

Профессиональные и общенаучные знания мало востребованы в промышленном производстве кустарного типа. Как свидетельствуют данные обследования, в 2012 г. уровень образования 60% работников средних и малых предприятий не превышал СШНС (т.е. обязательных 9 классов) (Гун Шанбао 2012:32). Малые предприятия обладают слабой конкурентоспособностью и приносят небольшие доходы. Срок их жизнедеятельности в среднем составляет всего 3,7 года. Очевидно, что в такой короткий период хозяева не склонны вкладывать средства в техническое оснащение своего бизнеса и профессиональную переподготовку работников.

Положение с профессиональной подготовкой сельской рабочей силы обстоит ещё хуже. У значительной части крестьян, владеющих очень маленькими участками земли, нет экономической заинтересованности в агротехнических знаниях. В деревне преобладает ручной и слабо механизированный труд. Отсутствие современной техники компенсируется традиционно высоким мастерством и опытом крестьян. В 2005 г. только 77% сельских тружеников закончили начальную или обязательную среднюю школу низшей ступени (СШНС), а 16% оставались неграмотными (The 2006 Green Paper 2006:70). По прогнозам Научно-исследовательского центра модернизации при Академии наук КНР, для роста производительности сельскохозяйственного труда в предстоящие 40 лет необходимо снизить численность занятых в сельском хозяйстве с 310 млн. до 31 млн. (Журнал Китай 2012: 12).

Предстоит не только грандиозное перемещение рабочей силы, но и кардинальная ломка всего уклада жизни сельского населения, патриархальных представлений и базовых ценностей. Г.Ф.Салтыков в статье «Традиции в современной китайской деревне (социально-психологические аспекты)» описывает, какому ostracism подвергали в деревне тех, кто шёл наперекор исторически сложившимся нормам и ценностям. Односельчане поучают молодого выпускника тех-

нического колледжа, который занялся изобретением сельскохозяйственной техники: «За тысячи лет до такой машины никто не додумался, а ты вдруг построишь... не надо уподобляться кошке, задумавшей поймать в небе лебедя. ...Если бы затраченное на изобретательство время и деньги ты использовал как мы, то имел бы большой дом» (Салтыков 1990:92). Недоверие к нововведениям дополняется тем, что у большинства крестьян отсутствуют свободные средства, которые можно было бы направить на развитие. К примеру, на установку современного ирригационного оборудования для повышения урожайности в 2007 г. требовалось примерно 2000 юаней (около 300 ам.долл.) на 1 му¹, в то время как среднегодовой доход сельского жителя составлял в то время 4140 юаней (Wu Qi 2008:6). К отсутствию экономических стимулов и финансовых средств, следует также добавить неразвитость культурных потребностей крестьян, а также дефицитность и низкое качество самой образовательной среды деревни. В 2009 г. только 1/3 сельских учителей закончили средний или высший педагогического колледж, остальные это – выпускники тех же самых средних сельских школ, которые повышают свой образовательный ценз через переподготовку без отрыва от производства, путем «естественного перехода и отбора лучших на месте работы» (Yellow Book 2011: 111).

С 2009 г. государство взяло на себя расходы по обучению студентов в сельскохозяйственных ПТУ, что привело к существенному росту численности обучающихся. Тем не менее, как показывает обследование, проведенное недавно китайскими учёными совместно с коллегами из ВШЭ, сельские выпускники СШНС не желают учиться в сельскохозяйственных ПТУ, а стремятся продолжить образование прежде всего в СШВС или поступить в городские профессиональные школы технического профиля (Хуан Бинь, Сюй Цайцунь 2012:146).

Современное среднее профессиональное образование отражает противоречия не только экономического, но и социально развития Китая на нынешнем этапе. С одной стороны, благодаря ПТУ, десятки миллионов 15-летних подростков, которым невысокие академические успехи не позволили бы продолжить обучение в СШВС, полу-

¹ Единица измерения земельных площадей в Китае, равная 0,067 га - *Амт*.

чили возможность отсрочить свой выход на рынок труда и приобрести профессию. С другой стороны, отсутствие горизонтальной интеграции между академическими и профессиональными программами средней школы закрепляет раннюю узкую специализацию выпускников ПТУ. Разделение общественным мнением учащихся на «хороших» и «плохих» только потому, что они обучаются в школах разного типа, несправедливо. Китайские дети известны своим усердием и послушанием. Скорее можно говорить о «хороших» и «плохих» школах. Обязательное 9-летнее школьное образование, предшествующее диверсификации средней школы, стало всеобщим, но не одинаковым по качеству. Сохраняется огромная разница между школами в городе и деревне, мегаполисе и уездном городке, богатых и бедных районах страны. Очевидно, что подросток, обучавшийся в слабой СШНС, имеет гораздо меньше шансов выдержать конкурентную борьбу при поступлении в СШВС. Также очевидно, что семьи с высокими доходами и социальным статусом могут создать своему ребёнку более благоприятные условия для успешного продвижения по образовательной лестнице. Получается, что государство в своих интересах решает, кому, когда и в каком объеме дать образование, а общество в силу сложившихся иерархических представлений и неразвитости гражданских позиций допускает дискриминацию в отношении менее защищенных и бедных. Построение гармоничного и справедливого общества, что заявлено целью внутригосударственной политики на ближайшее десятилетие, требует обеспечения равных стартовых позиций для поколения, вступающего в трудоспособный возраст.

Сохранение неравенства в уровне подготовки выпускников на ступени старшей средней школы можно объяснить нехваткой средств на данном этапе модернизации. Однако дальнейшее закрепление образовательной сегрегации приведёт к срыву планов повышения уровня развития производительных сил экономики будущего. Нынешняя система среднего профессионального образования ориентирована на подготовку ремесленников, получающих навыки автоматически выполнять определённый набор профессиональных действий. Для перехода к новому технологическому укладу требуются рабочие другого типа, способные разбираться и управлять сложными

технологическими процессами. Таким образом, новые экономические и социальные запросы обусловили выдвижение иных установок и учебных задач, которые нашли выражение в стратегии развития образования на 2010-2020 (далее Стратегия 2010-2020).

Приоритетными направлениями реформы профобразования в Стратегии 2010-2020 стали следующие: повышение качества обучения, поворот в сторону обеспечения кадрами сферы услуг, установление тесного взаимодействия учебных заведений и предприятий, усиление переподготовки кадров без отрыва от работы. Для деревенского образования по-прежнему сохраняет актуальность задача повысить общеобразовательный уровень крестьян, научить их разбираться в технике, обучать новым формам организации и управления своим хозяйством, наладить профподготовку, необходимую для перемещения излишков рабочей силы из города в деревню.

Для того, чтобы среднее профобразование стало более привлекательным, предполагается постепенно освобождать от оплаты учащихся системы профобразования (сейчас только программы по с\х специальностям полностью финансируются из бюджета), увеличивать объёмы материальной помощи учащимся из бедных семей (国家中2010:16). Планируется сохранить паритет между соотношением выпускников общеобразовательного и профессионального секторов средней школы, оказать материально-финансовую и кадровую помощь развитию старшей средней школы в отсталых районах Центрального и Западного региона, продолжить работу по обновлению и диверсификации форм и программ обучения в общеобразовательной школе с целью удовлетворения индивидуальных потребностей обучающихся и их способностей. Для сближения двух секторов СШВС планируется в профессиональных школах и далее расширять набор общеобразовательных дисциплин по выбору, а в общеобразовательных школах, при наличии соответствующих материально-кадровых условий, вводить профподготовку с учетом местных потребностей. Тем самым будет внедрена модель дуальной подготовки с выдачей одновременно двух дипломов: об общем среднем образовании и профессиональной подготовке(国家中2010:16).

Снижение доли молодёжи в структуре трудоспособного населения, ставшее следствием политики сдерживания рождаемости, ком-

пенсруется более высоким уровнем подготовки рабочей силы. В 2015 г. средняя продолжительность обучения населения в трудоспособном возрасте составляет 10,5 лет, но у тех, кто впервые выходит на работу, длительность обучения значительно выше – 13,3 лет (см. табл. 3).

Таблица 3.

Показатели повышения качества рабочей силы

	2009	2015	2020
Среднее кол-во лет обучения населения в трудоспособном возрасте (годы)	9,5	10,5	11,2
Доля лиц имеющих высшее образование среди людей в работоспособном возрасте (%)	9,9	15,0	20,0
Среднее кол-во лет обучения у вступающих в трудовую жизнь (годы)	12,4	13,3	13,5
Доля лиц имеющих уровень образования выше обязательного при первичной занятости (%)	67,0	87,0	90,0
Продолженное образование (без отрыва от производства) (млн.чел./раз)	166,00	290,00	350,00

Источник: (国家中2010:43).

За последние 7 лет, как свидетельствуют данные Таблицы 3, существенно выросли масштабы обучения и повышения квалификации занятого населения. Для организации просветительской деятельности и удовлетворения личных потребностей и нужд населения государство активно используются возможности дистанционного, теле- и радио-обучения, и потенциал учебных заведений. Перекидывая мостки между регулярным и неформальным образованием, китайское руководство создает действенную систему непрерывного образования.

Таблица 4 .

Основные показатели развития образования на уровнях выше обязательного

Численность обучающихся , млн.чел.	2009	2015	2020
<i>Средние школы второй ступени (СШВС),</i>	46,24	45,00	47,00
в том числе,			
в средних проф. школах	21,79	22,50	23,50
<i>Вузы (включая все категории обучающихся)</i>	29,79	33,50	35,50
студенты вузов, в том числе:	28, 26	30,80	33,00
магистранты	1,40	1,70	2,00
бакалавры	14,06	15,20	16,20
учащиеся в секторе ВПО	12,80	13,90	14,80

Источник: (国家中2010:11).

В новом веке КНР от производства продукции с низкой себестоимостью переходит к созданию высокотехнологичной электронной и информационной продукции. В 2010 г. она составила 31% в структуре экспортных товаров Китая (Внешняя торговля2012:8). Очевидно, что для развития инновационной сферы высокотехнологичной производства требуются иного качества кадры, чем те, которые обеспечили экономический прорыв Китая на рубеже столетий. Возникла потребность в специалистах, обладающих широким кругозором, системными знаниями и умением работать на стыке разных областей, то есть теми компетенции, которые не способны сформировать узкоспециализированные программы обучения. Но инновационные кластеры остаются малыми островами на огромном и неравномерно развитом пространстве Китая, а потому потребность в специалистах с академической подготовкой пока тоже достаточно ограничена. В Китае преобладают трудоинтенсивные предприятия, нуждающиеся в большей степени в промышленно-техническом квалифицированном, а не интеллектуальном труде. Таким образом, преобладание академического сектора подготовки над профессиональным чисто экономическими потребностями объяснить нельзя.

Косвенным показателем такого положения является более быстрый рост зарплаты квалифицированных рабочих, чем у выпускников вузов. Так, в 2011 г. на предприятиях с большой трудовой силой, среднемесячная зарплата рабочих, среднетехнического персонала и выпускников вузов составляла соответственно 1500-2000, 3000 и 1500-1800 юаней. В 2011 г. низший пороговый уровень зарплаты у выпускников вузов был 500 юаней, в то время, как у крестьян-отходников среднемесячный доход превышал 2000 юаней (Gu Shenzu 2013:14).

Тем не менее, несмотря на столь ясные сигналы рынка труда, ежегодно миллионы выпускников СШВС сдают общенациональные экзамены «гаокао», чтобы стать студентами общеобразовательных вузов. Китайские семьи, особенно городские, тратят огромные деньги, чтобы дать детям такое образование, которое открывает им хорошие перспективы трудоустройства. Но реалии последних лет свидетельствуют, что только окончание престижного вуза может служить гарантией успешного трудоустройства.

Снижение темпов экономического развития, последовавшее вслед за мировым финансовым кризисом 2009 г., стремительное и резкое увеличение численности выпускников вузов, неподкреплённое соответствующими запросами рынка труда в кадрах высокой квалификации, - все это серьёзно деформируют перспективы трудоустройства молодых специалистов.

Поступление на учебу и трудоустройство – это начальное и заключительное звено в единой цепи подготовки квалифицированных кадров. Казалось бы, востребованность выпускников на рынке труда является главным козырем в стратегии развития профессионального учебного заведения, но на практике вектор развития задают представления абитуриентов о том, что такое хорошее место работы. Меняются критерии престижности работы. В условиях конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг вслед за падением численности молодежи соответствующего возраста профессиональные колледжи вынуждены переориентироваться на запросы поступающих.

При этом появление рабочих мест, соответствующих запросам молодежи, отстает от количества выпускников. Более того, многие рабочие места не требуют специальной подготовки, поэтому оту-

чившиеся 3 года в профессиональных колледжах выпускники занимают одинаковые или даже более низкие карьерные позиции, чем выпускники общеобразовательных школ, не поступившие в вузы или профессиональные колледжи. Низкая профессиональная мобильность и невысокий в глазах общества престиж квалифицированного рабочего по-прежнему обуславливает выбор семей в пользу поступления в вуз.

Дешёвая рабочая сила сдерживает технологическое перевооружение производства. Образовался замкнутый круг – дешёвая сила – небрендовая продукция – низкая прибыль. Чтобы вырваться из этого круга, необходимо техническое перевооружение китайской экономики. Двигателем этого процесса становились техническое обновление, и современные методы управления. От стратегии эксплуатации природно-демографического преимущества требуется переходить к использованию преимуществ инновационно-технологического развития. Автоматизация, повышение доли интеллектуального труда снизит зависимость от рабочей силы низкой квалификации. В этом случае у китайской системы образования появятся более четкие представления о том, какого качества кадры нужны, и стимулы для того, чтобы обучение стало более вариативным, а качество подготовки многообразным.

Литература

Внешняя торговля Китая. 2012. Журнал Китай, № 4 (78):8.

Гун Шанбао. 2012. Судьбу китайской экономики определяет малый и средний бизнес. Журнал Китай, № 4 (78):31-32.

Журнал Китай. 2012. Рубрика «Общество». № 6 (80):12.

Кульпин, Э.С. Машкина, О.А. 2014. Ключевые моменты модернизации КНР. История и современность 2 (20):135-146.

Ли Ланьцин. 2010. Прорыв: Как открывались ворота страны: 30-летию начала реформ в Китае посвящается. М.:Из-во Московского университета.

Машкина, О. А. 2004 Профессиональное образование в КНР. - М.:МАКС Пресс.

Салтыков, Г.Ф. 1990. Традиции в современной китайской деревне (социально-психологические аспекты). М: Информационный Бюллетень ИДВ РАН № 11.

Хуан Бинь, Сюй Цайцунь. 2012. Какие факторы влияют на выбор профессионально-технического образования учащимися средних общеобразовательных школ в сельских районах Китая. - Вопросы образования», № 2: 140-158.

Challenges of the changing labor market.-
http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-02/29/content_14718794.htm

Gu Shenzu, Wang Min, Li Rui. 2013. *(на кит. яз).* Reform and Adjustment of Education in the Structural Condition and Employment. – Educational Research, N 5: 12-19.

The 2000 Green Paper on Education in China. 2000. *(на кит. яз.)* Peking: Zhongguo Jiaoyu Kexue Chubanshe.

The 2006 Green Paper on Education in China. 2006. *(на кит. яз.)* Peking: Zhongguo Jiaoyu Kexue Chubanshe.

Wu Qi. 2008. Saving the water of life to boost farmers' output. Shanghai Daily, 05.12.2008.

Yellow Book on Education in China. 2011 *(на кит. яз).* China: Hubei Jiaoyu Chubanshe.

国家中长期教育改革和发展规划纲要(2010—2020年) (Стратегия реформы образования и долгосрочного планирования развития (2010-2020). http://www.gov.cn/jrzq/2010-07/29/content_1667143.htm

中国教育发展报告2012 (二稿) (Вторая редакция доклада о развитии образования 2012). 2013. Peking: Zhongguo Jiaoyu Kexue Yanjiuyuan Jiaoyu Lilun Yanjiu Zhongxin (Пекин: Центр теоретических исследований образования Академии образования КНР/

Научное издание

ПРИРОДА И ОБЩЕСТВО. ДИНАМИКА КРИЗИСА

Серия «Социоестественная история»
Выпуск XXXIX

Под редакцией Е. А. Борисовой

Подписано в печать 24.08.2015
Формат 60×1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печатных листов 14,5. Тираж 300 экз.